

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РЕАЛЬНЫХ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ ОТРАСЛЕВЫХ РЫНКОВ

INSTITUTIONAL CHARACTERISTICS OF THE REAL TENDENCIES OF SECTORAL MARKETS DEVELOPMENT

V. Goryachev

Annotation

Institutional changes in the modern economy have a direct impact on the functioning of various types of industrial markets. Despite the fact that sectoral markets have different specifics, we can highlight some common features of institutional changes, typical for many types of industrial markets. Representativeness study of the effect of institutional changes on sectoral contracts and transactions, correctness of an estimation of economic efficiency of institutional changes are essential for the rationalization of the system of state regulation of the branch markets, and from the point of view of optimization of economic behavior firms.

Keywords: government regulation, institutions, transaction costs, sectoral markets, efficiency of institutional change.

Горячев Вадим Петрович
Ст. преподаватель,
Сибирский, федеральный
университет, г. Красноярск

Аннотация

Институциональные изменения в современной экономике оказывают непосредственное влияние на функционирование различных типов отраслевых рынков. Несмотря на то, что отраслевые рынки имеют разнообразную специфику можно выделить некоторые общие черты институциональных изменений, типичные для многих видов отраслевых рынков. Репрезентативность исследования влияния институциональных изменений на отраслевые контракты и трансакции, корректность оценки экономической эффективности институциональных изменений имеют существенное значение как для рационализации системы государственного регулирования отраслевых рынков, так и с точки зрения оптимизации экономического поведения фирм.

Ключевые слова:

Государственное регулирование, институты, трансакционные издержки, отраслевые рынки, эффективность институциональных изменений.

Институциональные изменения в современной экономике оказывают непосредственное влияние на функционирование различных типов отраслевых рынков, их структуру и инфраструктуру.

Определяя отраслевой рынок как систему взаимодействия продавцов и покупателей, осуществляющих множество обменов правами собственности на товары и услуги конкретной отрасли [1], можно выделить его типовые компоненты, которые носят институциональный характер: взаимодействие продавцов и покупателей, характеристики их поведения и характер отраслевой специфики.

Реальные тенденции развития отраслевых рынков, на наш взгляд целесообразно исследовать с позиции внутренней и внешней институциональной среды. Определим, что внутренняя институциональная среда представляет собой действующие правила, взаимодействия между участниками обменов вырабатываемые самими участниками. В свою очередь внешняя институциональная среда отраслевого рынка представляет собой действующие правила взаимодействия между участниками навязанные им извне, например, государством. В связи с этим имеет смысл анализировать реальные тенденции развития отраслевых рынков в трех направлениях: ос-

новные направления повышения эффективности функционирования фирм на современных отраслевых рынках; типичные способы государственного регулирования отраслевых рынков в РФ; типичные институциональные изменения на отраслевых рынках РФ.

В современной экономике существует множество отраслевых рынков, которые могут быть дифференцированы по уровням: глобальные, национальные, региональные, муниципальные. Для большинства отраслевых рынков можно сформулировать некоторые общие тенденции повышения эффективности фирм. Так, тенденции слияний и поглощений традиционно наиболее распространены на рынках нефти и нефтепродуктов (в РФ наиболее масштабным примером является слияние в 2010 г. ОАО "Газпром" и ОАО "Роснефть" с образованием холдинга ОАО "Газпромнефть"), металлургической промышленности, индустрии телекоммуникаций. Основными причинами слияний и поглощений являются экономия удельных трансформационных издержек в результате действий эффекта масштаба производства, а также снижение удельных трансакционных издержек за счет унификации бизнес-процессов, их масштабирования, повышения возможностей крупных корпоративных структур в области плано-аналитической деятельности и обеспечения

безопасности развития фирм на отраслевых рынках.

Сходными стимулами поведения фирм на отраслевых рынках является формирование сетевых структур и распространение отношений франчайзинга. В РФ такого рода стратегии экономического поведения крупных фирм особенно распространены на рынках ритейла, общественного питания и сферы услуг [2].

На в стратегии развития фирм на отраслевых рынках США и государств Западной Европы с 1980 – 1990 г.г. начинает активно использоваться инструментарий интрапренерства – внутрифирменного предпринимательства. В деятельности крупных фирм России данный инструмент начал достаточно интенсивно использоваться в 2000 г.г., преимущественно в секторах машиностроения и химической промышленности.

Основными особенностями интрапренерства, как современной стратегии развития фирм, являются [3]:

- ◆ максимально возможная имитация рыночных отношений между отдельными подразделениями крупных фирм, трансформация внутриорганизационных транзакций в квазирыночные, осуществляемые на условиях хозяйственного расчета (т.е. внутренняя структура крупной фирмы в рамках данной стратегии рассматривается как своего рода рынок);

- ◆ экономия транзакционных издержек за счет внедрения систем бюджетирования деятельности и четкой взаимосвязки материального вознаграждения отделов фирмы к финансовым результатам их деятельности;

- ◆ экономия трансформационных издержек за счет максимальной нацеленности подразделений организации, действующей на принципах интрапренерства, на максимально рациональное использование материальных ресурсов и денежных средств.

Наконец, актуальным направлением "мягкой" интеграции фирм действующих на различных отраслевых рынках, которые ни продуктово, ни технологически не связанных друг с другом, активно развивающимся в мировой и отечественной экономике в 2000 – 2015 г.г., является формирование коалиционных бонусных программ лояльности потребителей. Практика формирования такого рода межотраслевых программ за рубежом описана, в частности, в исследованиях К. Бланшара, Дж. Балларда, Ф. Финча [4], В. Стаусса, П. Ньюхаусса [5], Дж. Барнса [6] и др.

Суть коалиционной программы лояльности заключается в том, что несколько крупных фирм разных отраслевых рынков объединяют рыночные усилия, в первую очередь в части маркетинга, политики бонусов и скидок, с целью активного воздействия на поведение одной и той же группы потребителей. В итоге, осуществляя регуляр-

ные покупки на одном отраслевом рынке у конкретной фирмы, потребитель получает длительные преференции на другом (их) отраслевом рынке (ах), у фирм, входящих в состав такого рода "коалиции". В результате формирования и реализации коалиционных бонусных программ лояльности устанавливаются устойчивые неформальные нормы взаимного поведения фирм различных отраслевых рынков, формируются многоуровневые взаимовыгодные контрактные отношения между ними, которые вне коалиции были бы нецелесообразны.

В РФ коалиционные бонусные программы лояльности в 2014 – 2015 г.г. были особенно распространены на таких рынках, как авиаперевозки, банковское обслуживание, ритейл, сетевые рестораны, в рамках их взаимодействия [7].

Наконец, актуальной стратегией повышения эффективности фирм действующих на отраслевых рынках, в первую очередь рынков потребительских товаров, является частичная виртуализация их функций, интеграция в рамки институтов глобального информационно-коммуникационного пространства сети Интернет, существующие в ее рамках подсистемы, такие как специализированные интернет-магазины, социальные сети, виртуальные финансовые сервисы и т.п.

С теоретической точки зрения государство как агентство по производству общественных благ, как известно, генерирует правила взаимодействия между участниками рынков, в том числе отраслевых, таким образом, в рыночной экономике осуществляется государственное регулирование.

На российских отраслевых рынках последние десятилетия экономические отношения между участниками периодически обостряются. Государственное же регулирование, как показывает практика, либо неадекватно, либо запаздывает и следующие примеры это наглядно демонстрируют.

1. Негативное влияние на поведение потребителей процентной политики банков на рынке потребительского кредитования имело место с конца 1990 г.г. (т.н. "проблема скрытых комиссий"), однако эффективное законодательное решение по ее устранению было принято только в 2004 г.

2. Длительное время в РФ не решается проблема гипертрофированного развития отраслевого рынка микрофинансовых организаций, представляющих займы населению под 1–2% в день (на условиях ростовщического кредита), оказывающего негативное влияние как социальное развитие, благосостояние граждан, так и на другие отраслевые рынки (например, посредством вытесне-

ния менее рентабельных фирм сферы торговли или услуг с потенциально привлекательных торговых площадей) [8].

3. В 2000 – 2008 г.г. государство занималось регулированием рынка алкогольной продукции не системно: отсутствовала единая национальная информационная система в данной области, комплекс мер контроля за межрегиональными перевозками отдельных ассортиментных позиций алкоголя, унифицированные требования к его реализации в различных типах торговых точек [9]. Фактически это стимулировало развитие нелегального сегмента данного отраслевого рынка, негативные последствия чего как для социума в целом, так и для легальных фирм, занимающихся производством алкогольной продукции, очевидны.

4. Отсутствие оперативной реакции государства на распространенность мошеннических и просто рискованных схем на рынке долевого строительства жилья, обусловившие эскалацию проблемы т.н. "обманутых дольщиков" в середине 2000 г.г. Ввиду финансовой сложности решения данной проблемы она носит длительный характер, актуальна и в настоящее время, несмотря на ужесточение с 2008 – 2009 г.г. норм регулирования строительного рынка и появления на нем относительно эффективных СРО [17].

В РФ имеются существенные проблемы государственного регулирования в части противодействия нелегальным отраслевым рынкам.

Так, неформальный институт незарегистрированных отношений на отраслевых рынках потребительских товаров характеризуется следующими основными признаками:

- ◆ распространенность обналаживающих фирм (т.н. "фирм-однодневок"), предоставляющих услуги по незаконному денежному обороту фирм отраслевого рынка;
- ◆ нелегальные контракты на поставку продукции, использование рабочей силы, арендные отношения и т.п.;
- ◆ дополнительные трансакционные издержки в части оплаты услуг нелегальных, в том числе криминальных, рыночных агентов, которые в подавляющем большинстве случаев в расчете на единицу производимой продукции (работ, услуг) оказываются ниже по сравнению с легальными трансформационными издержками и налогами, которые фирма должна бы была оплачивать в случае отказа от деятельности на теневом сегменте рынка.

Достаточно пассивное противодействие государства развитию нелегальных сегментов отраслевых рынков в РФ, на наш взгляд, обуславливается следующими основными факторами:

- ◆ высокая степень мимикрии неформальных норм теневых сегментов отраслевых рынков (например, типичных схем деятельности "фирм-однодневок") к достаточно инертному изменению формальных норм государственного регулирования и контроля;

- ◆ распространенность практики теневой (коррупционной) аффилированности отдельных представителей государственной власти и субъектов нелегального рынка, реализуемые, как правило, на уровне локальных нелегальных рынков, что затрудняет процесс противодействия им в общегосударственном масштабе.

В целом, для системы государственного регулирования отраслевых рынков в РФ в 2000 – 2015 г.г. характерны уменьшение выраженного отраслевого лоббизма, активизация процессов части регулятивных функций саморегулируемым некоммерческим организациям [17, 18] (в особенности, на отраслевом рынке строительных работ).

Несмотря на то, что отраслевые рынки имеют разную специфику можно выделить некоторые общие черты институциональных изменений, типичные для многих видов отраслевых рынков.

Одним из наиболее выраженных направлений институциональных изменений на отраслевых рынках РФ является стандартизация их деятельности. Так, в частности, на рынке пассажирских перевозок она обуславливается нормами Федерального закона от 13.07.2015 N 220-ФЗ "Об организации регулярных перевозок пассажиров и багажа автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" [19]. В нем устанавливаются нормы маршрутизации, оформления маршрутных карт на осуществление пассажирских перевозок, порядок установления тарифов, льготирование в процессе перевозок. Обязательные отраслевые стандарты введены в настоящее время на широком круге отраслевых рынков РФ, в первую очередь относящихся к потребительскому сектору экономики. В отдельных случаях отраслевые стандарты деятельности вводятся отраслевыми ассоциациями и союзами предпринимателей, но при этом они, разумеется, не носят обязательный характер.

Вместе с тем, определенный негативный эффект институциональных изменений в направлении стандартизации отраслевых норм развития рынков проявляется в том, что в ряде случаев соответствовать такого рода нормам могут лишь крупные фирмы. Так, например, стандартизация в рамках введения единой транспортной схемы на рынке пассажирских перевозок в г. Казань (2005 г.) и г. Уфа (2012 г.) привела к фактическому вытеснению мелких фирм с данных отраслевых рынков [10].

Стандартизация рынков потребительских, в первую очередь продовольственных, товаров в ряде регионов РФ (Московская область, Липецкая область, Белгородская область) в 2011 – 2012 г.г. привела к существенному уменьшению сегмента малого бизнеса в части продаж продовольственных товаров ввиду того, что многие малые предприятия не соответствовали новым стандартам и не имели достаточных финансовых ресурсов для обеспечения такого рода соответствия. Фактически, по мнению исследователей, такого рода стандартизация отраслевых рынков потребительских товаров была нацелена не столько на унификацию существующих в их рамках контрактов и трансакций и, в конечном итоге, обеспечение более действенной защиты прав потребителей, а была вызвана лоббистскими действиями торговых сетей в региональных органах управления [11].

Несмотря на бурное развитие, только в последние годы начата работа по стандартизации развития виртуального рынка потребительских товаров и услуг, в том числе обеспечивающего потребности фирм и физических лиц Российской Федерации [12]. Государственное регулирование и контроль в отношении трансакций, осуществляемых на виртуальных рынках (рынках, использующих инструменты глобальной компьютерной сети Интернет, мобильных приложений к гаджетам и т.п.) требует повышения интенсивности и эффективности. Фактически это приводит к повышенным рискам не реализации, неполной или некачественной реализации трансакций на данных рынках (в форме недостаточной гарантированности виртуальных платежей, сложности судебных разбирательств в части виртуальных контрактов и т.п.). Вместе с тем, проблемы эффективности трансакций на данном инновационном типе отраслевого рынка в определенной степени как бы компенсируется сравнительной дешевизной товаров или услуг для конечных потребителей.

В целом эффективность от стандартизации экономического поведения субъектов отраслевого рынка проявляется в следующем:

- ◆ унификация контрактных отношений и трансакций увеличивает их интенсивность и потенциальную эффективность;
- ◆ снижаются риски нерационального или ограниченно рационального поведения субъектов отраслевого рынка;
- ◆ уменьшаются государственные издержки контроля над деятельностью субъектов отраслевого рынка ввиду унификации процедур проверки соответствия фактических параметров их экономического поведения и отраслевых стандартов.

Актуальным направлением институциональных изменений на отраслевых рынках РФ, сегменты которых ориентированы на поставку продукции, работ, услуг для госу-

дарственных нужд, является повышение степени их прозрачности [20].

Основными направлениями институциональных изменений такого рода являются:

- ◆ создание "прозрачных" формальных норм доступа к государственному заказу, унифицированных требований к фирмам, участвующим в такого рода процедурах;
- ◆ внедрение системы электронных государственных закупок в режиме реального времени;
- ◆ развитие норм контроля за конкурентным характером отраслевого рынка государственных закупок, правил возможного обращения неудовлетворенных результатами закупок фирм в третейский суд и официальные судебные инстанции.

Основными результатами такого рода институциональных изменений, стало снижение различных видов трансакционных издержек фирм, действующих на отраслевом рынке государственного заказа.

Для отдельных отраслевых рынков РФ в 2000 – 2015 г.г. были характерны достаточно радикальные институциональные изменения запретительного характера, эффективность которых является неоднозначной. В частности, такого рода изменения на уровне локальных рынков зачастую касались местных территорий торговли потребительскими товарами: муниципальные органы власти, зачастую под теневым влиянием крупного торгового бизнеса, формировали институциональные изменения, нацеленные на запрет такого рода рынков [13]. В результате, как правило, ухудшались возможности для конечных потребителей, а локальные рынки потребительских товаров в ряде случаев продолжали функционировать на нелегальной основе.

В качестве наглядного примера недостаточной эффективности запретительных институциональных изменений, по нашему мнению, можно привести реакцию на такого рода изменения отечественного рынка игорных услуг. Официально, в соответствии с законодательством РФ, осуществление такого рода деятельности было запрещено с 1.07.2009 г.г. на всей территории государства, за исключением четырех специальных зон [21] (по аналогии с американской моделью отраслевого рынка игорных услуг).

Однако фактически к 2016 г. такого рода институциональные изменения привели к следующим последствиям [14]:

- ◆ за 7 лет были открыты игорные заведения лишь в двух зонах из четырех, что свидетельствует о не вполне корректном определении территориальной дислокации развития фирм данного отраслевого рынка;
- ◆ широкое распространение получил теневой ры-

нок игорных услуг ввиду низкой результативности контроля над деятельностью такого рода нелегальных фирм на муниципальном уровне;

- ◆ часть фирм отраслевого рынка осуществили микрокрию, трансформировавшись в организации, представляющие под видом формально легального букмекерского или лотерейного бизнеса, те же услуги доступа к игровым аппаратам.

В результате запретительных институциональных изменений данного отраслевого рынка обусловили ряд негативных эффектов как социального плана, так и в части наполнения местных бюджетов, в которые до институциональных изменений поступал налог на игорный бизнес, а также в части развития криминальных структур, непосредственно сопряженных с развитием теневых фирм игорного бизнеса, являющихся гарантами их неформальных контрактов и транзакций. Фактически же, по укрупненной оценке, в частности, Г.А. Вейсмана, объем рынка игорных услуг в РФ, несмотря на практически полный запрет, сократился за 2009 – 2015 г.г. лишь на 30% [14].

Вариантом проблемных с точки зрения социально-экономической эффективности, но вынужденных ввиду внешнеполитической ситуации действий со стороны государства, является реализация политики санкций в отношении зарубежных компаний (ответной реакции на санкции со стороны США и государств ЕС в отношении экспорториентированных отечественных фирм). Результатами такого рода взаимных санкций в институциональном плане стали изменения организационных структур крупных экспорториентированных компаний (в части уменьшения штатов отделов внешних связей, исследования мировых рынков), увеличением транзакционных издержек, связанных с исследованием и развитием внутренних рынков сбыта, интенсификацией контрактных отношений на внутреннем рынке [15].

В качестве примера экономики значимых изменений неформальной институциональной среды экономики РФ можно выделить ускоренное развитие в 2000 г.г. и совершенствование системы реализуемых функций отраслевых ассоциаций и союзов, которые существуют практически во всех отраслях отечественной экономики. А.А. Яковлев, на основании исследования практики функционирования более ста такого рода отраслевых ассоциаций, выделил такие типичные направления их деятельности, такие как отраслевой лоббизм на рынках различного масштаба, как правило региональных, создание этических кодексов деятельности фирм отраслевого рынка, реализацию функции третейского суда и др [16]. Тем самым, неформальный институт отраслевых ассоциаций оказывает непосредственное влияние на характеристики контрактов, транзакций и величину транзакционных издержек их участников.

Таким образом, для институциональных изменений России в 2000 – 2015 г.г., происходящих во внешней и внутренней среде отраслевых рынков, где сочетаются как внешние воздействия, так и внутренние, характерны такие общие тенденции, как активизация установления стандартов экономического поведения фирм на отраслевых рынках, обеспечение повышения уровня транспарентности рынков, в особенности нацеленных на удовлетворение государственного заказа, ряд запретительных институциональных изменений неоднозначной финансово-экономической эффективности, институциональные изменения, связанные с интенсификацией процессов формирования и расширением функций неформальных отраслевых объединений, в первую очередь предпринимательских ассоциаций и союзов.

Для РФ в 2000 – 2015 г.г. характерно активное государственное регулирование, повлекшее за собой существенные изменения во внешней институциональной среде, способствовавшие таким положительным тенденциям, как сокращение практики отраслевого лоббизма и передача части функций отраслевым СРО, устанавливающим устойчивые неформальные нормы развития соответствующих отраслевых рынков.

С точки зрения наиболее выраженных направлений повышения эффективности деятельности современных фирм на отраслевых рынках распространены стратегии интеграции: от жесткой корпоративной интеграции в форме слияний, поглощений, агрессивного развития сетевых фирм до относительно "мягких" форм интеграции в форме коалиционных программ межотраслевой лояльности, франчайзинга, интеграции в формируемые институты виртуального экономического пространства. Различные формы интеграции дают возможности расширения рынков сбыта, экономии удельных транзакционных издержек за счет действия эффекта масштаба, формирования новых видов транзакций и снижения уровня транзакционных издержек за счет расширения планово-аналитических и финансовых возможностей после осуществления процессов интеграции.

Для современных отраслевых рынков характерны разнообразные институциональные изменения, как внутреннего, так и внешнего характера. В условиях отечественной экономики они, как правило, осуществляются при активном участии государственных органов различного уровня, в меньшей степени, чем на зарубежных отраслевых рынках являются следствием деятельности саморегулируемых отраслевых организаций.

Институциональные изменения в части модернизации количественных и качественных характеристик контрактов на отраслевых рынках, в том числе параметров транзакций, оказывают на наш взгляд существенное

влияние как на развитие самого отраслевого рынка, так и на результативность деятельности представленных на них фирм. В этой связи репрезентативность исследования влияния институциональных изменений на отраслевые контракты и трансакции, корректность оценки экономической эффективности институциональных изменений имеют существенное значение как для рационализации системы государственного регулирования отраслевых рынков, так и с точки зрения оптимизации экономического поведения фирм.

Таким образом, подводя итог, можно сказать, что для современных отраслевых рынков характерны реальные тенденции, представляющие собой институциональные изменения, как внутреннего, так и внешнего характера, для России сопровождаемые активным участием государства. Однако явная диспропорция экономических отношений между участниками рынка, проблема неадекватности и запаздывания государственного регулирова-

ния таких процессов, так или иначе, ставит вопрос об эффективности действующих институтов. Реальные участники отраслевых рынков, преследуя свои интересы естественным образом могут, хотя и с существенными издержками, находить равновесие при производстве и обменах, но им крайне затруднительно, как показывает практика, находить институциональное равновесие, то есть формировать или следовать действующим правилам эффективным образом.

В связи с этим возникает необходимость анализа эффективности институциональных изменений, с одной стороны, с другой стороны изменения на отраслевых рынках акцентируют наше внимание на необходимости исследовать не просто институциональные изменения, а экономику этих изменений, то есть анализировать трансакционные издержки, сопоставляя их с трансформационными, а затем сопоставлять все это с выгодой от таких изменений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Горячев В.П. Взаимосвязь ключевых экономических категорий применяемых при оценке экономической эффективности институциональных изменений на микроуровне // Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 6–2 (59–2). – С. 1138–1142.
2. Поликарпова М.Г. Эконометрический анализ российского рынка слияний и поглощений. М.: Синергия, 2014. С.24.
3. Кирцнер И. Конкуренция и предпринимательство. М.: Социум, 2010. С.35.
4. Бланшар К., Баллард Дж., Финч Ф. Как добиться лояльности клиентов в сфере услуг. – М.: Эксмо, 2008.
5. Stauss, B., Neuhaus, P. The qualitative satisfaction model. //International Journal of Service Industry Management, 1997. Vol. 8 No. 3, pp. 236–249.
6. Барнс Дж. Пусть к сердцу клиента. Стратегия отношений, когда лояльности мало. – М.: Юрайт, 2009.
7. Современное состояние и перспективы развития программ лояльности в России: аналитический обзор. – М.: Росбизнесконсалтинг, 2015.
8. Хафизов Н.А. Рынок микрофинансирования – благо или социальная катастрофа? // Новая газета. 2016. №4. С.11.
9. Жук А.А., Казилова Е.А. Государственное регулирование рынка алкогольной продукции. М.: Синергия, 2014. С.19.
10. Калинин И.А. Унификация транспортного рынка // Республика Татарстан. 2014. №7. С.3.
11. Семаков С.Л., Семаков А.С. Прогнозирование и управление продажами в торговых сетях. М.: Физматлит, 2014. С.18.
12. Судаков С.С., Бугорский В.Н. Технологии поддержки виртуальных предприятий. М.: Синергия, 2014. С.31.
13. Малышев А.Ю. Локальные рынки потребительских товаров в отечественной экономике // Бизнес и право. – 2015. – №7. – С.17 – 19.
14. Вейсман Г.А. Теневой рынок игорного бизнеса // Экономика и власть. 2016. №1. С. 10.
15. Делягин М.Г. Россия в большой игре. На руинах постдадского мира. М.: Книжный мир, 2016. С.131.
16. Бизнес-ассоциации в России / Под ред. А.А. Яковлева. – М.: Московский общественный научный фонд, 2010.
17. Федеральный Закон "О саморегулируемых организациях" от 1.12.2007 №315 – ФЗ (с изменениями и дополнениями от 1.06.2015).
18. Федеральный Закон "О некоммерческих организациях" от 12.01.1996. № 7– ФЗ (в редакции от 02.05.2015).
19. ФЗ от 13.07.2015 N 220–ФЗ "Об организации регулярных перевозок пассажиров и багажа автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" [Нормативно-правовая база "Гарант"] (дата обращения 16.03.2016)
20. Федеральный Закон от 29.06.2015 г. № 159–ФЗ О внесении изменений в Федеральный закон "О государственном оборонном заказе"
21. Федеральный закон от 29.12.2006 N 244–ФЗ (ред. от 22.07.2014) "О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.08.2014)